

УДК 811.111

DOI: 10.15593/2224-9389/2021.4.2

А.И. Дубских

Получено: 30.09.2021

Принято: 10.11.2021

Опубликовано: 27.01.2022

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Российская Федерация

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ОБРАЩЕНИЯ БОРИСА ДЖОНСОНА

Исследуются коммуникативные стратегии и тактики, характерные для выступлений Бориса Джонсона. Материалом исследования послужили обращения британского премьер-министра к нации в связи с ситуацией с COVID-19. Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью изучения стратегий и тактик, используемых в борьбе за власть, в свете повышенного интереса к политическому взаимодействию. Политический дискурс принадлежит к особому виду коммуникации, для которой типичны высокий уровень суггестивного воздействия на массовую аудиторию, сообщение ей необходимых установок, указание нужного поведения и суждения. Каждому политику для реализации своих планов требуется поддержка различных общественно-политических партий, движений и граждан. Завоеванию электората способствует кроме всего прочего грамотное использование коммуникативных стратегий. В статье дается обзор работ, посвященных изучению коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе. Цель проведенного исследования заключается в попытке выявления и описания стратегий и тактик в выступлениях Бориса Джонсона, определения их работоспособности и эффективности, а также соотнесения их с языковыми средствами выражения. Объект исследования – агитационная стратегия, стратегия убеждения и солидаризации как средство реализации призывно-побудительной и объединяющей функции политического дискурса. Предмет исследования – тактики реализации вышеназванных стратегий. Количественные результаты, полученные в ходе анализа коммуникативных стратегий в выступлениях Бориса Джонсона, показали, что наиболее частотной является агитационная стратегия, которая эксплицируется тактиками призыва, обещания и скрытого указания. Далее следует стратегия убеждения, реализующаяся в речи с помощью логических доводов и аргументаций. Стратегия солидаризации как средство взаимодействия и объединения с британским народом воплощается в тактиках выражения согласия, создания мы-общности, комплиментарности. Анализ материала показал, что эффективность политического дискурса зависит от выбираемых политиком коммуникативных стратегий и тактик.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политический дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, агитационная стратегия, стратегия убеждения, стратегия солидаризации.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

A.I. Dubskikh

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation

Received: 30.09.2021
Accepted: 10.11.2021
Published: 27.01.2022

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF POLITICAL DISCOURSE OF BORIS JOHNSON'S ADDRESS

The article deals with the communication strategies and tactics that are typical of Boris Johnson. The study is based on the British Prime Minister's addresses to the nation in connection with the COVID-19 situation. The motivation of the research is to reveal the strategies and tactics used in the struggle for power, in the context of an increased embrace of political interaction. Political discourse belongs to a special type of communication, for which a high level of suggestive influence on the mass audience is somewhat natural, communicating the necessary attitudes to it, indicating the desired behaviour and judgment. Each politician needs the support of various social and political parties, movements and citizens to implement his plans. The conquest of the electorate is facilitated, among other things, by the competent use of communication strategies. The article provides an overview of the works devoted to the study of communication strategies and tactics in political discourse. The purpose of this study is to identify and describe the strategies and tactics in Boris Johnson's speeches, to determine their performance and effectiveness, and to correlate them with linguistic means of expression. The object of the research is an agitational strategy, a strategy of persuasion and solidarity as a means of realizing the inviting, motivating and unifying function of political discourse. The subject of the research is the tactics of implementing the above strategies. The quantitative results obtained in the course of the analysis of communication strategies in Boris Johnson's speeches show that the most frequent is the propaganda strategy, which draws on the tactics of appeal, promise and hidden direction. This is followed by the strategy of persuasion, which is implemented in speech with the help of logical arguments. The strategy of solidarity as a means of interaction and unification with the British people is embodied in the tactics of expressing consent, creating a we-community and complementarity. The analysis of the material proves that the effectiveness of political discourse depends on the communication strategies and tactics chosen by the politician.

Keywords: *political communication, political discourse, communication strategy, communication tactics, agitation strategy, persuasion strategy, solidarization strategy.*

Введение

В современном демократическом обществе институты власти и государственные деятели постоянно сталкиваются с проблемой выстраивания продуктивной интеракции с массовым адресатом. Ситуация политического взаимодействия является одной из главных областей коммуникации людей, в которой в наибольшей степени происходит манипуляционное воздействие участников друг на друга. Соперничество на политической арене, внедрение в жизнь своих инициатив, создание стратегических коалиций, завоевание электората и защита самоидентичности – все это реализуется в политическом дискурсе.

В настоящее время исследование политического дискурса прочно вошло в круг интересов отечественных и зарубежных лингвистов [1–5]. Пристальное внимание к политическому дискурсу имеет ряд оснований: глубинные интересы языковедческой мысли, для которой в разные исторические

эпохи сферы существования языка становились объектом изучения; политологическая необходимость анализа общественно-политического мышления, его корреляции с политическими действиями; социальные потребности, заключающиеся в стремлении сделать политическое взаимодействие прозрачным, свободным от манипуляций с общественным мнением [6].

Принимая во внимание исключительную роль средств массовой информации в трансляции политического дискурса, исследователи акцентируют тенденцию к интеграции масс-медиа и политического дискурсов [7, 8].

Особенностью политического дискурса является массовый характер адресата, и именно на массовую аудиторию ориентирована большая часть жанров политического дискурса: инаугурационное обращение, радиообращение, доклады, указы, рекламная речь, выступление на митингах и т.д.

В настоящей работе подчеркивается институциональный характер политического дискурса, который оперирует собственным подязыком, а также комплексом стратегий, тактик и приемов, позволяющих осуществлять манипуляции с системой ценностей и поведением массовой аудитории, и имеет своей целью войну за власть. Как и другие виды дискурса, политический дискурс являет собой сочетание текста и экстралингвистических факторов, ситуации общения и социокультурного компонента.

Участники коммуникации стараются быть понятыми адресатам и оказать на них определенное воздействие, используя различные коммуникативные стратегии. Цели настоящей статьи – выявление и описание коммуникативных стратегий в выступлениях Бориса Джонсона. Объект исследования – агитационная стратегия, стратегии убеждения и солидаризации как средства реализации призывно-побудительной и объединяющей функции политического дискурса. Предмет исследования – тактики реализации вышеназванных стратегий. В качестве материала исследования были выбраны речи премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, обращенные к народу в связи с пандемией коронавируса. В работе использовались метод сплошной выборки эмпирического материала, контекстный анализ, описательно-классификационный метод.

Коммуникативные стратегии и тактики

Разработка различных подходов к пониманию коммуникативных стратегий и тактик является приоритетным направлением современной лингвистической теории [9–13].

Исследованием понятия «стратегия» занимался нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк, отмечавший постепенную модификацию изначального объекта наблюдения, который «можно охарактеризовать скорее как структурный», в «более динамичную, процессно-ориентированную, оперативную

модель» [14, с. 156–157]. Трактование О.С. Иссерс коммуникативной стратегии имеет под собой когнитивные основания. Она отмечает, что коммуникативная стратегия в совокупном значении предполагает процесс планирования речевого общения с учетом конкретных обстоятельств взаимодействия и личностей его участников, а также реализацию интенций [15, с. 54]. Коммуникативная стратегия, по О.Н. Паршиной, представляет собой определенную нацеленность речевых действий в конкретной ситуации общения на достижение целей коммуникации [16, с. 11].

Все представленные толкования стратегии делают акцент на ее планомерном характере, который представляет довольно обобщенную форму. Стратегии реализуются с помощью различных тактик, которые фокусируются на ключевой интенции стратегии.

В нашем исследовании коммуникативная стратегия рассматривается как глобальная цель общения, которая детерминирует речевые действия собеседников. Коммуникативные тактики – микроинтенции, определяющие конкретные речевые акты в заданной ситуации взаимодействия.

Настоящая работа посвящена выделению, описанию и анализу коммуникативных стратегий, используемых Борисом Джонсоном в обращениях к нации. Количественные результаты, полученные в ходе анализа коммуникативных стратегий в выступлениях Бориса Джонсона, показали, что наиболее частотной является агитационная стратегия (39 %).

Вербализация агитационной стратегии

Основная интенция агитационной стратегии заключается в воздействии на чувства и психологическое состояние аудитории, инспирируя ее на выполнение определенных поступков, прибегая к аффективным средствам. Агитационная стратегия эксплицируется тактиками призыва, обещания и скрытого указания, которые коррелируют друг с другом [17].

«The coronavirus is the biggest threat this country has faced for decades – and this country is not alone. All over the world we are seeing the devastating impact of this invisible killer. From this evening I must give the British people a very simple instruction – we must stay at home. Because the critical thing we must do is stop the disease spreading between households. You should not be meeting friends. If your friends ask you to meet, you should say No. You should not be meeting family members who do not live in your home. You should not be going shopping except for essentials like food and medicine» [18].

Тактика призыва в данном примере реализуется с помощью модальных глаголов. Лексический повтор *“we must”* («мы должны») способствуют усилению воздействия на адресата и увеличивают вероятность того, что слушатели выполнят необходимые действия. Кроме того, в данном примере с по-

мощью приема градации и отрицательной частицы *not* (“*should not be meeting friends*”, “*should not be meeting family members*”, “*should not be going shopping*”) даются конкретные инструкции, чего не следует делать, чтобы избежать распространения вируса. Выражения с отрицательной оценочной семантикой “*the biggest threat*”, “*the devastating impact of this invisible killer*” придают призыву премьер-министра еще более убедительный характер.

Помимо тактики призыва Борис Джонсон часто использует тактику обещания, которая вербализируется будущей формой глагола *will+V* или формой глагола в настоящем продолженном времени *to be+Ving*:

«We will come back from this devilish illness. We will come back to health, and robust health. And though the UK will be changed by this experience, I believe we can be stronger and better than ever before. More resilient, more innovative, more economically dynamic, but also more generous and more sharing» [19].

Премьер-министр обещает, что британский народ вернется к здоровому состоянию. Используя сравнительную степень прилагательных, политик подчеркивает, что опыт преодоления пандемии позволит стать британцам сильнее и лучше.

Коммуникативная тактика скрытого указания подразумевает имплицитное воздействие на реципиента. В этом случае адресант не явно сообщает адресату, что необходимо сделать, а в косвенной, завуалированной форме пытается донести свои мысли. Поскольку тактика скрытого указания представлена в не прямой форме, у аудитории складывается впечатление, что в планы говорящего не входит оказывание влияния на их мысли и поступки, что создает для спикера широкое пространство для манипулятивных действий. Адресант не акцентирует свое отношение к обсуждаемой проблеме, оставаясь в стороне и ссылаясь на другого эктора. Этот прием дает возможность сформировать у аудитории представление о свободном волеизъявлении для того, чтобы в дальнейшем выступающий мог повернуть ситуацию в свою сторону и внушить реципиентам систему необходимого мнения.

«And that Covid Alert Level will be determined primarily by R and the number of coronavirus cases. And in turn that Covid Alert Level will tell us how tough we have to be in our social distancing measures – the lower the level the fewer the measures» [19].

В данном примере Борис Джонсон подчеркивает, что степень социального дистанцирования будет определять не он, а “*the Covid Alert Level*”.

Реализация коммуникативной стратегии убеждения

Исследователи стратегий политического дискурса выделяют аргументацию как один из продуктивных способов реализации стратегии убеждения [9, 11, 20].

Суть аргументации заключается в убеждении аудитории посредством аргумента, который вербально эксплицируется и апеллирует к мыслительным способностям реципиента, его системе ценностей, личным качествам. В политическом дискурсе аргументация реализуется за счет определенных тактик, таких как тактика контрастивного анализа, тактика указания на перспективу [21].

В основе тактики контрастивного анализа лежит прием сравнения политиком определенных фактов, происшествий, итогов, наблюдений и предположений, что является для аудитории убедительным аргументом. Различные статистические данные и цифры часто используются в тактике контрастивного анализа как аргументы, которые призваны увеличить степень убеждающего влияния. *«I am sorry to report that the situation has deteriorated since I last spoke to you three days ago. Our advisory group on New and Emerging Respiratory Virus Threats – NERVTAG – has spent the last few days analysing the new variant. Given the early evidence we have on this new variant of the virus, and the potential risk it poses, it is with a heavy heart that I must tell you we cannot continue with Christmas as planned»* [22]. Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон убеждает британский народ в невозможности смягчения ограничительных мер на Рождество, поскольку существуют доказательства ухудшения ситуации по сравнению с более ранними данными. Кроме того, политик использует лингвистические единицы с отрицательной семантикой *“virus”, “risk”*, которые должны еще больше мотивировать людей сохранять социальную дистанцию.

Тактика указания на перспективу нацелена на определение стратегических интенций, способов их реализации, проектов и планов государственного деятеля. Как правило, данная тактика реализуется с помощью глаголов и наречий будущего времени, модальных глаголов, чья семантика отражает действия, которые политик готов предпринять для достижения поставленной цели.

«And so every day, with ever increasing data, we will be monitoring the R and the number of new infections, and the progress we are making, and if we as a nation begin to fulfil the conditions I have set out, then in the next few weeks and months we may be able to go further» [22]. Государственный деятель объясняет, что при выполнении им и народом определенных условий в будущем ситуация с пандемией изменится в лучшую сторону.

Воплощение коммуникативной стратегии солидаризации

Для того чтобы продемонстрировать свое единение с аудиторией, завоевать ее доверие, адресант в политическом дискурсе часто использует тактику солидаризации, которая выражается в позиционировании оратора как части какой-либо социальной, возрастной группы или члена целой нации [23].

Тактика солидаризации в политическом дискурсе обращения премьер-министра Великобритании к нации реализуется в приемах выражения согласия, комплимента, создания мы-общности.

Выражение согласия вербализуется с помощью различных повторов, подхватов с последующим развитием мысли, лексических маркеров: *yes, of course, indeed, no doubt*:

«So let me say directly also to British business – to the shopkeepers, to the entrepreneurs, to the hospitality sector, to everyone on whom our economy depends – I understand your impatience. I share your anxiety. And so yes I entirely share your urgency» [24].

Борис Джонсон подчеркивает, что понимает и полностью разделяет нетерпение и беспокойство представителей британского бизнеса “*I understand*”, “*I entirely share*”, утвердительная частица “*yes*” усиливает убедительность его высказывания.

Тактика солидаризации реализуется за счет выражения комплимента действиям аудитории. На языковом уровне данный прием вербализуется путем использования словосочетаний “*to thank*” (благодарить), “*be thankful*” (быть благодарным), “*to give thanks*” (выражать благодарность) и т.п.

«*But once again I want to thank you, the people of this country, for the sheer grit and guts you have shown and are continuing to show every day*» [24].

Данный прием позволяет премьер-министру выразить благодарность и признательность британскому народу за проявленные выдержку и мужество.

Прием создания мы-общности акцентирует близость мнений, убеждений, системы ценностей, поступков определенной группы людей [25]. Чтобы достичь эффекта тождественности взглядов, интересов, целей политика и массового адресата, часто используются инклюзивные местоимения “*we*”, “*our*”:

«*But in this fight we can be in no doubt that each and every one of us is directly enlisted. Each and every one of us is now obliged to join together. To halt the spread of this disease. And we will come through it stronger than ever. We will beat the coronavirus and we will beat it together*» [18].

«Но в этой борьбе мы не можем сомневаться, что каждый из нас напрямую зачислен. Теперь каждый из нас обязан объединиться. И мы преодолеем это сильнее, чем когда-либо. Мы победим коронавирус и победим его вместе».

Используя местоимение “*we*”, наречие “*our*”, премьер-министр подчеркивает необходимость объединения для преодоления проблем, вызванных пандемией.

Заключение

Анализ политического дискурса позволяет обнаружить механизмы управления общественным мнением. Нами были выделены и описаны коммуникативные стратегии и тактики, характерные для выступлений премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, адресованные британскому народу в связи с пандемией COVID-19.

Наиболее частотной стратегией является агитационная стратегия (39 %). Агитационная стратегия представлена тактиками призыва, обещания и скрытого указания. Хотя в речи политика данная стратегия преобладает, отсутствует типичное для русского языка использование восклицательных конструкций для выражения повышенного эмоционального состояния. В целом государственный деятель предпочитает будущее время, личные местоимения, различные повторы.

Убеждение (32 %) реализуется в речи с помощью логических доводов и аргументаций. Основу стратегии убеждения составляет аргументация, реализующаяся с помощью тактики сопоставительного анализа, тактики указания на перспективу.

Стратегия солидаризации (29 %) как средство взаимодействия и объединения с британским народом эксплицируется в тактиках выражения согласия, создания мы-общности, комплиментарности. Основной идеей выделенных нами тактик является идея общей системы ценностей и правил поведения, а также единомыслие и интеграция.

Изучение стратегическо-тактических ресурсов политического дискурса представляется многообещающим за счет включения в круг исследования других видов политического дискурса, таких как выступление в парламенте, на митинге, инаугурационная речь, прощальная речь и т.п. Рассмотрение стратегий и тактик данных видов политического дискурса с компаративистских позиций позволит выделить общие и отличительные особенности.

Список литературы

1. Принципы эффективной коммуникации и стилистические особенности англоязычного дискурса на примере современных политических дебатов / И.А. Битнер, Т.Б. Исаева, А.В. Коршунова, В.М. Пашин // Вестник Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. – 2020. – № 2 (52). – С. 220–229.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
3. Седина И.В., Полханова Р.В. Лингвостилистические особенности предвыборной политической риторики Д. Трампа // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 1. – С. 64–73.
4. Новикова А.М. Содержание языковой картины политического мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2016. – № 12. – С. 111–113.

5. Fairclough N. Discourse and Text: Linguistic and Intertextual Analysis within Discourse Analysis // *Discourse and Society*. – 1992. – No. 3. – P. 193–217.
6. Аулова И.С. Стратегии и тактики коммуникативного поведения политиков (на материале диалогических жанров политического дискурса) // *Современный дискурс-анализ*. – 2019. – № 1 (22). – С. 58–62.
7. Бутова А.В. Роль иницилирующих реплик в организации текстов интервью // *Libri Magistri*. – 2017. – № 4. – С. 79–83.
8. Суханов Ю.Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // *Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 200–212.
9. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // *Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского*. – 2013. – № 6 (1). – С. 403–409.
10. Кауфова И.Б. Лингво-коммуникативные стратегии в предвыборных речах Хиллари Клинтон // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 9–2 (63). – С. 100–103.
11. Ленец А.В., Сергеева Д.С. Предпосылки исследования феномена коммуникативной стратегии в политическом дискурсе // *Евразийский союз ученых*. – 2015. – № 10–3 (19). – С. 129–132.
12. Лето Я.А.В. Коммуникативная стратегия «игра на понижение», выражающая вербальную агрессию в американском политическом дискурсе // *Наукосфера*. – 2020. – № 10–2. – С. 59–64.
13. *Communication across cultures: Mutual understanding in a global world* / J. Bowe Heather [et al.]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 194 p.
14. Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегия понимания связного текста // *Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка*. – Вып. 23. – М., 1988. – С. 153–211.
15. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – 5-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
16. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. – 3-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 232 с.
17. Ваулина С.С., Кукса И.Ю. Лингвистические стратегии реализации побудительной модальности в политическом лозунге и рекламном слогане // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание*. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 63–73.
18. Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19): 23 March 2020. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-23-march-2020> (accessed: 15.08.2021).
19. Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19): 10 May 2020. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-10-may-2020> (accessed: 12.08.2021).
20. Тарасова О.Н. Особенности реализации стратегии убеждения в британском политическом дискурсе: мультимодальный подход // *Гуманитарные исследования*. – 2020. – № 1 (73). – С. 51–55.
21. Муслех Хусам А.Р. Стилистические средства воздействия в русском политическом дискурсе (на материале выступлений министра иностранных дел России С.В. Лаврова) // *Известия Воронеж. гос. ун-та*. – 2017. – № 4 (277). – С. 189–192.

22. The Prime Minister's Statement on Coronavirus in Full: 19 December 2020. – URL: <https://www.conservatives.com/news/tier-4-announcement-speech> (accessed: 12.08.2021).

23. Чащина А.М. Анализ дискурса политического интервью: стратегия самопрезентации // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2015. – № 19 (730). – С. 273–281.

24. Boris Johnson: If we keep going, we will beat coronavirus together: 27 April 2020. – URL: <https://www.conservatives.com/news/coronavirus-five-tests-speech> (accessed: 15.08.2021).

25. Атьман О.В. Вербализация стратегии интеграции в дискурсе субботнего обращения президента США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (17). – С. 19–22.

References

1. Bitner I.A., Isaeva T.B., Korshunova A.V., Pashin V.M. Printsipy effektivnoi kommunikatsii i stilisticheskie osobennosti angloiazychnogo diskursa na primere sovremennykh politicheskikh debatov [Main principles of effective communication and stylistic peculiarities of English discourse on the basis of examples of modern political debates]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, 2020, no. 2(52), pp. 220–229.

2. Vodak R. Language. Discourse. Politics (Russ. ed. Vodak R. Iazyk. Diskurs. Politika. Volgograd, Peremena, 1997. 139 p.).

3. Sedina I.V., Polkhanova R.V. Lingvostilisticheskie osobennosti predvybornoi politicheskoi ritoriki D. Trampa [Linguostylistic peculiarities of D. Trump's pre-election political rethoric]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2020, no. 1, pp. 64–73.

4. Novikova A.M. Soderzhanie iazykovoi kartiny politicheskogo mira [Subject matter of the political world linguistic picture]. *Perevod i sopostavitel'naiia lingvistika*, 2016, no. 12, pp. 111–113.

5. Fairclough N. Discourse and text: Linguistic and intertextual analysis within discourse analysis. *Discourse and Society*, 1992, no. 3, pp. 193–217.

6. Aulova I.S. Strategii i taktiki kommunikativnogo povedeniia politikov (na materiale dialogicheskikh zhanrov politicheskogo diskursa) [Strategies and tactics of communicational behaviour of politicians (based on dialogical genres of political discourse)]. *Sovremennyi diskurs-analiz*, 2019, vol. 1, no. 22, pp. 58–62.

7. Butova A.V. Rol' initsiiruiushchikh replik v organizatsii tekstov interv'iu [The role of initiative replies in the organization of interview texts]. *Libri Magistri*, 2017, no. 4, pp. 79–83.

8. Sukhanov Iu.Iu. Politicheskii diskurs kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza [Political discourse as object of linguistic analysis]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 200–212.

9. Akopova D.R. Strategii i taktiki politicheskogo diskursa [Strategies and tactics of a political discourse]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2015, vol. 6, no. 1, pp. 403–409.

10. Kaufova I.B. Lingvo-kommunikativnye strategii v predvybornykh rechakh Khillari Klinton [Linguistic and communication strategies in Hillary Clinton's election

speeches]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016. vol. 9-2, no. 63, pp. 100–103.

11. Lenets A.V., Sergeeva D.S. Predposylki issledovaniia fenomena kommunikativnoi strategii v politicheskom diskurse [Reasons for studying communicative strategy in political discourse]. *Evraziiskii soiuz uchenykh*, 2015, vol. 10-3, no. 19, pp. 129–132.

12. Leto Ia.A.V. Kommunikativnaia strategiiia “igra na ponizhenie”, vyrazhaiushchaia verbal'nuu agressiiu v amerikanskom politicheskom diskurse [A communicative “playing downgrade strategy” expressing verbal aggression in American political discourse]. *Naukosfera*, 2020, no. 10-2, pp. 59–64.

13. Bowe H.J. et al. *Communication across cultures: Mutual understanding in a global world*. Cambridge, Cambridge University Press, 2017, 194 p.

14. Dijk T.A. van, Kinch V. Strategies for understanding a coherent text (Russ. ed.: Deik T.A. van, Kinch V. Strategiiia ponimaniia sviaznogo teksta. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Kognitivnye aspekty iazyka*, 1988, iss. 23, Moscow, pp. 153–211).

15. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi [Communication strategies and tactics of Russian speech]. 5th ed. Moscow, LKI, 2008, 288 p.

16. Parshina O.N. Rossiiskaia politicheskaia rech': teoriia i praktika [Russian political speech: Theory and practice]. 3rd ed. Moscow, Librokom, 2012, 232 p.

17. Vaulina C.C., Kuksa I.Iu. Lingvisticheskie strategii realizatsii pobuditel'noi modal'nosti v politicheskom lozunge i reklamnom slogane [Linguistic strategies and realization of incentive modality in political slogan and advertising slogan]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 2, Iazykoznanie*, 2018, vol. 17, no. 2, pp. 63–73.

18. Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19). 23 March 2020, available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-23-march-2020> (accessed 15.08.2021).

19. Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19). 10 May 2020, available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-10-may-2020> (accessed 12.08.2021).

20. Tarasova O.N. Osobennosti realizatsii strategii ubezhdeniia v britanskom politicheskom diskurse: mul'timodal'nyi podkhod [Peculiarities of persuasive strategy realization in British political discourse: Multimodal approach]. *Gumanitarnye issledovaniia*, 2020, vol. 1, no.73, pp. 51–55.

21. Muslekh Khusam A.R. Stilisticheskie sredstva vozdeistviia v russkom politicheskom diskurse (na materiale vystuplenii ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova) [Stylistic means of influence in Russian political discourse (based on speeches by Russian foreign minister S.V. Lavrov)]. *Izvestiia Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, vol. 4, no. 277, pp. 189–192.

22. Prime Minister's statement on coronavirus in full. 19 December 2020, available at: <https://www.conservatives.com/news/tier-4-announcement-speech> (accessed 12.08.2021).

23. Chashchina A.M. Analiz diskursa politicheskogo interv'iu: strategiiia samoprezentatsii [Political interview discourse analysis: Self-presentation strategy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2015, no. 19(730), pp. 273–281.

24. Johnson B. If we keep going, we will beat coronavirus together. 27 April 2020, available at: <https://www.conservatives.com/news/coronavirus-five-tests-speech> (accessed 15.08.2021).

25. At'man O.V. Verbalizatsiia strategii integratsii v diskurse subbotnego obrashcheniia prezidenta SShA [Integration strategy verbalization in the USA president's Saturday address discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, vol. 6, no. 17, pp. 19–22.

Сведения об авторе

ДУБСКИХ Ангелина Ивановна

e-mail: lina_masu@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Магнитогорск, Российская Федерация)

About the author

Angelina I. DUBSKIKH

e-mail: lina_masu@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Foreign Languages for Engineering Chair, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russian Federation)